

Трещит земля, как пустой орех,
Как щепка трещит броня.
А Боба вновь разбирает смех:
Какое мне дело
До вас до всех?
А вам до меня!

М. Соболев
«Песня о погибших пилотах»

— Если ты, скотина, еще раз к ней руки протянешь, я тебе джойстик откручу.

Голос звучал лениво и неторопливо, по-хозяйски. За одну эту нотку барственности какой-нибудь Майк Тайсон уже отгрыз бы посмеившему открыть рот ухо. А за смешки, которые дружно, словно по команде, издала окружившая Его Величество кодла, еще и нос бы откусил. Скоты...

Не сейчас, только не сейчас. Драться с этими ублюдками желания нет от слова «ващце». Другие планы, другие задачи, а главное, им сойдет с рук, а его запросто вышвырнут из универа. И тогда...

Что «тогда» — не хотелось даже гадать. Достаточно представить лицо матери — и все. Но вот только как теперь быть? Их четверо, он один. У дебилов такое соотношение сил желание помахать кулаками вызывает автоматически. Черт! Вариант бежать... Противно...

В таких ситуациях долго размышлять вредно. И сейчас эта истина подтвердилась. Один из «шестерок», видимо, решил выслужиться перед боссом и, подойдя к жертве, дал ей звучного щелбана. А дальше... Дальше тело сработало автоматически — и понеслось!

Раз! Охамевший дятел с удивлением смотрит на палец, вывернутый под неестественным углом. Боль придет позже где-то на секунду, но к тому моменту палец уже перестает его интересовать. Зато начинают привлекать к себе внимание отбитые... гм... гениталии. Шаг вперед. Тело свивается, будто пружина — и распрямляется. В финальной точке движения кулак аккуратно соприкасается с кончиком подбо-

родка второго противника. Тот нечленораздельно хрюкнул и плавно, словно из него разом выдернули кости, стек на пол. Похоже, у него если не нокаут, то уж нокдаун точно. Чуть сильнее — и гарантированный перелом челюсти. Множественный. Но так даже лучше, разница между побитым хамом и покалеченным студентом для закона огромна. Третий только-только начал соображать, что процесс движется как-то не совсем правильно, однако довести мысль до логического завершения не успел. Вместо этого он ушел в ближайшую стену, трижды соприкоснулся с ней затылком и сполз на грязный пол, безучастный к происходящему. И остался на ногах только главнюк, тоже не сообразивший пока, как изменилась ситуация.

— Ну что, поговорим?

— Да ты...

Взмах руки, резкий, но широкий и неумелый. Чуть пригнуться, пропуская его над головой. И — раз-два-три — по морде.

— Н-на!

Увидеть заваливающегося назад противника со сведенными к переносице, изумленными и бессмысленными глазами. И голос за спиной, как всегда невовремя:

— Так-так-так, и что это здесь происходит?

Два часа спустя он сидел в кабинете декана, и настроение было — гаже некуда. Сам декан восседал за столом и мрачно оправдывался:

— Александр, ну, я такого даже не ожидал, извини уж...

— Да ладно, Паш, все нормально, — его собеседник, поморщившись, махнул рукой. — Что, мы с тобой по молодости из-за девчонок никогда и ни с кем не дрались? Ты мне лучше скажи, что теперь с этим орлом делать?

Оставалось сжаться в комочек и не отвечивать, потому что конкретно этот человек и впрямь мог сделать с ним чего угодно. Господин Колобанов, известный в городе предприниматель и меценат. Если верить слухам, один из

богатейших людей — естественно, по меркам их замшелой провинции. Какая-то должность в мэрии — но на первые роли Колобанов никогда не лез, что ничуть не умаляло его возможностей и реального веса. И нищий студент, рискувший набить морду его племяннику, в данной ситуации мог рассчитывать лишь на неприятности.

— Итак, я слышал вашу версию, молодой человек, — Колобанов сам был не стар, по виду, несмотря на заметную седину в волосах, и сорока не было, но такое обращение его, похоже, забавляло. — Слышал версию моего непутевого племяша. Остается единственный вопрос — кому из вас я должен верить?

— Дядя, я...

— А ты молчи, — голос бизнесмена внезапно стал жестким, слова падали, как расплавленный свинец. — Позорище! Вначале решили помахать кулаками. Молчать! А потом вчетвером — вчетвером! — получили по морде от одного. Мне-то мог бы и не врать. Вы устроили свои тупые разборки прямо под камерой видеонаблюдения. Знаешь, я могу простить то, что ты ведешь себя, как мажор. Но вот глупость... Паш, сделай ему отчисление. По собственному желанию, ес-сно. Поумнеет — восстановится.

— А...

— Ключи от машины. Карту. И пшел вон.

Судя по всему, авторитетом дядюшка пользовался непререкаемым. Во всяком случае, ему даже не потребовалось повышать голос — племянник беспрекословно выложил на стол ключи от своей шикарной бабовозки марки «Порше» и пластиковую банковскую карту. А потом встал и с видом побитой собаки вышел. Колобанов дождался, пока тяжелая дверь мягко, но в то же время солидно закрывается, вздохнул и с какими-то тоскливыми нотками сказал:

— Знаешь, Паш, не пойму, в кого это чудо уродилось? Ты же его помнишь мальчишкой, нормальный пацан был. И что стало?

— А ты его упустил, — махнул рукой декан. — Слишком долго у тебя своих детей не было, вот и баловал племянников. И добаловал, что они о себе возомнили не по чину. Сколько на то, что он за вечер в клубе тратит, ты мог в свое время жить? Месяц? Два?

— А-а... — махнул рукой бизнесмен, встал, прошелся по кабинету, заметно приволакивая левую ногу. Поймал удивленный взгляд и вдруг подмигнул: — Не дрейфь, парень. Я, конечно, сволочь, но без нужды не обижу. Паш, подтверди.

— Угу, — хмыкнул декан. Голос прозвучал как-то странно.

— Вот видишь. Тебя как зовут?

— Сергей... Сергей Хромов.

— Ну, а как меня зовут, ты уже знаешь. Ты храбрый парень. Немногие рискуют влезть в конфликт с человеком, за спиной которого стоит кто-нибудь вроде меня.

— Надоело все, — с внезапной злостью прошипел Сергей. — Ненавижу я вас всех. Хозяева жизни...

Он бы, наверное, еще много что сказал, но Колобанов внезапно хлопнул в ладоши. Трижды. Это было так неожиданно, что студент осекся на миг. Паузы хватило:

— Может, и хозяева, — голос Колобанова звучал странно-задумчиво. — Паш, как думаешь, он нам подходит?

— Не знаю, — декан пожал широченными плечами. — Во всяком случае, он лучше прочих. Так что... Почему бы и нет?

— В любом случае, решение принимать не нам. Хромов, где драться научился?

— То там, то сям...

— То там, то сям... Первый разряд по боксу и самбо, секция рукопашного боя, — хмыкнул декан. — Пожалуй, с ним тяжело было бы справиться даже мне.

Хромов посмотрел на него удивленно, талантов бойца он за деканом никогда не подозревал. Равно как и того, что

хоть кто-то здесь в курсе его старых увлечений. Колобанов понимающе кивнул:

— Откуда ты родом?

— Не все ли равно?

— Пробьём. Ладно, если не боишься, готов заработать много денег и не иметь при этом проблем с законом, завтра жду тебя здесь же. Если ты нам подходишь, разговор продолжится. Если нет — получишь некоторую сумму в компенсацию за потерянное время.

— А если я... не приду?

— Будешь жить, как прежде. Студентом без особых перспектив. Репрессий не будет, обещаю... Ну а согласишься — я уже озвучил. Только имей в виду, риск прилагается. Деньги так просто не даются.

На следующий день, сидя в громаде колобановского «Мерседеса», Сергей с любопытством оглядывал невиданный ранее салон. В такой машине он ехал впервые в жизни. Однако надо признать, наскучило это быстро. Салон выглядел... безлико. Качественно, утилитарно, просторно — но не более того. У других хозяев салоны увешаны побрякушками, на креслах какие-то чехлы... Здесь — ничего, что говорило бы о хозяине. Ни пылинки, образцовый порядок, словно машину только-только забрали из автосалона.

А так — ничего себе машинка, удобная, и даже с заднего сиденья чувствовалось, насколько тесно в городской толчее могучему двигателю. Сидящего за рулем хозяина это, впрочем, не беспокоило, он ехал неторопливо, даже вальяжно, и лихачить не пытался. Хотя, тут уж можно не сомневаться, уж его-то бы дорожная полиция тормозить не стала.

Но — ехал, неспешно переговариваясь с развалившимся на правом сиденье деканом. Сергей прислушался было, однако ничего интересного не услышал. Похоже, эти двое знали друг друга очень давно и обсуждали что-то,

понятное только им. Сообразить, о чем идет речь, да еще и в середине разговора, было сложновато. Хромов и не пытался — все равно скоро приедут, и вопросы разрешатся сами собой.

К удивлению Сергея, приехали они не в район, застроенный элитными коттеджами, и даже не в центр города, а на окраину, где стояли старые, изрядно потрепанные жизнью кирпичные пятиэтажки. Но, стоит признать, был в них какой-то уют, начисто пропавший во многих более современных зданиях. Еще пять минут — и все трое вошли в небольшую квартиру на пятом этаже. Простую, но очень функциональную.

— Проходи, садись, — махнул рукой Колобанов. — Паш, займи его пока чем-нибудь, я чайник поставлю.

Он и впрямь принялся греметь посудой, а потом ушел в дальнюю комнату, чтобы вернуться уже без пиджака и галстука, можно сказать, по-домашнему. Это время Сергей потратил на то, чтобы оглядеться и сделать кое-какие выводы. Невеликие, конечно, однако же, судя по всему, в этой квартире бизнесмен жил в те времена, когда не был еще настолько богатым, чтобы покупать целые дома. И, похоже, захаживал сюда он частенько, то ли из ностальгии, то ли еще почему. Квартира выглядела вполне обжитой, да и встреченный на лестнице сосед поздоровался с Колобановым привычно и без удивления.

— Итак, ты, наверное, гадаешь, с чего попал в нашу веселую компанию? — поинтересовался Колобанов, аккуратно поддёргивая брюки на коленях и опускаясь на диван. Сергей в ответ пожал плечами:

— Думаю, скоро сами расскажете.

— Речь не мальчика, но мужа... Однако сейчас у тебя последний шанс отказаться, выпить чаю и уйти с гордо поднятой головой. Репрессий не будет.

— А иначе что? Услышу непристойное предложение, а потом или соглашусь, или исчезну без следа? — это про-

звучало с некоторым вызовом, но, как ни удивительно, никого не разозлило. Декан хрюкнул, давясь смехом, Колобанов же и вовсе лишь плечами пожал:

— Да нет, все просто. Ты прикоснешься краешком к тайнам, а потом всю жизнь будешь жалеть, что упустил шанс. Даже не денег заработать, а влезть с головой в самое невероятное приключение своей жизни.

— Уверены, что мне нужны приключения?

— Ми-илай! — покровительственно усмехнулся бизнесмен. — Ты что, думаешь, я о тебе только вчера узнал? Извиняй, тебя изучили вдоль и поперек. И студента Хромова, и еще кое-кого. Разочарую тебя, в списке подходящих нам кандидатур, которые Павел очень старательно рассматривал, ты был далеко не первым номером. Просто... так получилось, что я столкнулся с тобой раньше, чем с остальными. Может, это судьба.

Сергей промолчал. Под спокойным, ни разу не ехидным взглядом Колобанова и чуть покровительственным декана он чувствовал себя не вполне уютно. Сейчас перед ним были люди, способные попросту стереть его в порошок. И, в то же время угрозы от них не исходило. Ну вот не пытались они угрожать, ни словом, ни жестом.

— Хорошо, я согласен.

— Это радует, — фразу Колобанова прервал резкий свист. Бизнесмен поморщился. — Паша, выруби чайник, пожалуйста. И тащи кружки-ложки, ну и все, что найдешь. Сергей, тебе чай или кофе?

— Чай.

— Мне тоже. Все, давай, давай, что где сам знаешь. А я пока кое-что достану.

— А ты что расселся? — декан посмотрел на Сергея удивленно. — Руки мой — и помогай. В темпе, в темпе.

Чай был так себе, из пакетиков, зато варенье вкусное. Клубничное. Разговор ни о чем... И, лишь когда они закончили, Колобанов наконец перешел к делу.

— Что ты думаешь вот об этом? — на стол лег альбом с фотографиями. Сергей взял его, открыл. О-па! Сказать, что он был удивлен, значило ничего не сказать.

— Вы что, реконструкторы? — поднял он глаза на Колобанова. Тот лишь пожал плечами. Зато декан ухмыльнулся:

— Вот потому, что все подумают так же, даже если ты откажешься и начнешь орать на каждом углу, какие мы сволочи. Пальцем у виска покрутят — и все. Мало ли увлеченный у не наигравшихся в войну стариканов? А на самом деле все эти фотографии — подлинники.

Вот теперь желание покрутить пальцем у виска как-то резко возникло уже у Сергея. Подлинники! Да на одних Колобанов с деканом в средневековых одеждах, на других — в форме красноармейцев, на третьей вообще в тоги римские вырядились. И таких фото — десятка три, если не больше. Правда, они на этих фото помоложе выглядят, но вполне узнаваемы.

— Ты фантастику читаешь? Читаешь-читаешь. Не слишком много, так, в числе прочего, но все же. И наверняка читал книги про параллельные миры, — Колобанов встал, прошелся по комнате, вернулся к столу, уперся в него ладонями и навис над Сергеем. — Это — не фантастика. Именно прогулками по иным мирам мы в свое время и заработали и деньги, и свое положение¹. И предлагаем тебе присоединиться к нашему дружному коллективу. Кстати, коллектив — вторая причина, по которой твои вопли ни к чему не приведут. Мы не одни, за нами Контора, мало кому известная, но обладающая определенным влиянием. И уж сделать так, чтобы тебя приняли за идиота, пытающегося таким дурацким способом отомстить обидевшим тебя богатеньким буратино, она сможет запросто. Ну так как, в ряды вливаешься?

¹ См. роман «Стрелок».

— В каком качестве? — Сергей еще не избавился от шока и спросил механически, на автопилоте. Колобанов лишь рассмеялся:

— Молодец, правильный вопрос. В качестве подопытного кролика, разумеется.

Рассказ Колобанова, несмотря на сухость изложения и ровный, спокойный тон, вышел захватывающим. Как оказалось, фантастическая, на первый взгляд, идея прогулок по иным мирам давным-давно решена. Только мало кто об этом знает.

И Колобанов, и декан в этом деле уже давно. Больше пятнадцати лет. И занимаются они нечем иным, как разведкой иных миров. Вот, кстати, причина того, что декана так часто нет на месте. Все считают, что он бизнесом занимается. И впрямь занимается, но он — лишь прикрытие. А основное — как раз походы за грань. И хромота Колобанова оттуда же — в последнем выходе получил ранение, стыдно признаться, в ягодицу. Не смертельно, но и не сахар. Впрочем, не привыкать — и раньше доставалось.

Так вот, эти двое в организации, исследующей и грабящей (ну, не то чтобы грабящей, но Колобанов открытым текстом объяснил, что трофеи — это святое) параллельные миры, были людьми не последними. Работая с самого начала, просто в силу заслуг рядовыми не останешься. Не последними, да. Но и, как ни крути, далеко не первыми. А у руководства имелись определенные планы, далеко выходящие за рамки возможностей обычной разведгруппы.

Ближайшим из этих планов был... эксперимент. Дело в том, что параллельные миры фактически один в один повторяли историю их собственного. Имелись, конечно, и различия, но из тех, что рассмотреть можно разве что с помощью микроскопа. Однако, как показали результаты походов самого Колобанова, при достаточно длительном и мощном воздействии происходят какие-то изменения в энергетической картине межпространственного барьера.